

«ТКАЧИ» И РУССКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

В годы первой русской революции с ее невиданными по остроте классовыми боями и мощным подъемом движения народных масс чрезвычайно усилился интерес не только к политической литературе, но и к беллетристическим произведениям, где проводилась идея о неизбежности революции в обществе, разделенном на антагонистические классы. Идеиная направленность таких литературных произведений была особенно созвучна общественным настроениям того времени, когда острейшая классовая борьба до основания потрясала Россию. Повышенное внимание к подобного рода произведениям усугублялось еще и тем, что многие из них были запрещены царской цензурой. Среди пьес, не разрешенных к постановке в годы революции, были «К звездам» Л. Андреева, «Голод» С. Юшкевича, «Дурные настыри» О. Мирбо, «Ткачи» Г. Гауптмана и другие.

Одно из лучших произведений немецкого писателя Г. Гауптмана, «Ткачи», написанное в 1892 г., связано с реальными историческими событиями — восстанием силезских ткачей 1844 года. Страшная картина нищеты, бесправия, нечеловеческих условий жизни рабочих встает перед читателем со страниц пьесы. Доведенные до отчаяния бесконечными издевательствами хозяев, ткачи поднимают стихийный бунт. Превращение безработной и страдающей рабочей массы в борцов, вступивших в открытую схватку с хозяевами, было основным стержнем драмы. Идея восстания и особенно коллективного выступления рабочих против капиталистов придавала этому произведению особенную политическую остроту и делала его злободневным не только в Германии, но и в других капиталистических странах.

Обращение Гауптмана к этой теме было неслучайным. Начало 90-х годов XIX в., когда создавались «Ткачи», — период мощного подъема рабочего движения в Германии. Интересуясь темой труда и капитала, писатель знакомится с работами В. Вольфа, друга К. Маркса и Ф. Энгельса, — «Восстание ткачей в Силезии», «Силезский мил-

лиард» и другими. Влияние данных работ сказалось на идейной концепции драмы, главным героем которой выступает рабочий. Протест ткачей изображен как закономерное следствие тех порядков, какие царят в обществе, разделенном на враждебные классы. Произведение большой обличительной силы, оно оказывало революционизирующее влияние на массы. Вот почему резко контрастным было отношение к этому произведению среди рабочих, с одной стороны, и в правящих кругах — с другой. «Ткачи» с большим успехом шли в Германии, найдя восторженный прием у рабочих, ремесленников и других слоев трудящихся¹. Власти же при удобном случае стремились запретить постановку, а кайзер Вильгельм II даже отказался от своей ложи в немецком театре (Берлин), где в 1894 г. состоялась премьера «Ткачей».

В России эта пьеса в течение многих лет не допускалась к постановке. Не разрешенная официально, драма Гауптмана появилась на сцене русского театра в 1905 г., став важным событием культурной жизни страны. Но предыстория «Ткачей» в России началась еще за несколько лет до революции. К моменту выхода пьесы в свет отношение царских властей к ней было уже резко отрицательным. Когда в Главное управление по делам печати поступило в 1893 г. прошение разрешить постановку драмы в России на немецком языке, ответ цензуры был категорическим: «Запретить». «Крайне тенденциозная пьеса, — отмечал цензор. — Автор выставляет нищету, голодание, крайнее угнетение бумажно-пряделных рабочих... Все против них и все их эксплуатируют: хозяева, власти, дворянство, капиталисты»². Запрещение постановки «Ткачей» в России на немецком языке было подтверждено в 1900 г., когда с ходатайством в Главное управление по делам печати обра-

¹ В. А. Поссе. От Бадена швейцарского до Галича костромского. «Книжки недели», 1895, № 7, стр. 196.

² ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 26, 1893, д. 12, л. 220.

тилась приехавшая в Петербург труппа известного в Европе «Бург-театра». Несмотря на старание директора-распорядителя труппы убедить власти, что в России «вовсе нет так называемого «рабочего вопроса»³, а следовательно, ничего опасного в знакомстве жителей России с драмой Гауптмана нет, постановка не была разрешена.

У властей имелись серьезные основания не допускать в Россию прославленное произведение немецкого драматурга. Активизация в 1890-е годы пролетарского движения, все большая стойкость, организованность и сплоченность, проявлявшиеся рабочими, рост их политического сознания вносили тревогу в правящие круги: в рабочих начинали видеть серьезную угрозу существовавшим порядкам. При этих условиях можно ли было допустить, чтобы идея «бунта» открыто звучала со сцены российского театра? Поэтому было запрещено не только ставить, но и переводить драму Гауптмана на русский язык. Лишь в 1902 г. разрешили включить пьесу в первое собрание сочинений Гауптмана на русском языке, выходящее в издательстве С. Скимунта «Труд»⁴. Отдельно же «Ткачи» не издавались вплоть до 1905 года.

Однако, несмотря на строгости цензуры, драма Гауптмана уже с середины 90-х годов XIX в. становится известной и в русских переводах. Первый дошедший до нас перевод «Ткачей» связан с именем В. И. Ленина. В воспоминаниях о В. И. Ленине В. Д. Бонч-Бруевич обращал внимание на то, что Владимир Ильич особенно высоко ценил такие пьесы, где главным героем выступал народ. «Именно по этой причине,— писал он,— драма Гауптмана «Ткачи» особо всегда отмечалась Владимиром Ильичем как одно из лучших драматических произведений, поднимающих чувство революционного протеста в массах, разъясняющих зрителю соотношение борющихся социальных сил, причем симпатии в этой борьбе так очевидны на стороне борющегося, хотя еще и мало сознательного пролетариата»⁵. Впервые В. И. Ленин увидел «Ткачей» в «Немецком театре» 8 августа 1895 г. в Бер-

лине. Он видел в драме Гауптмана произведение ярко классового звучания, которое могло стать важным идейным оружием в деле политического воспитания русских рабочих.

Не без участия В. И. Ленина появился в 1895 г. русский перевод «Ткачей», сделанный А. И. Елизаровой-Ульяновой, причем Владимир Ильич сам отредактировал перевод и настоял на том, чтобы «Ткачи» вышли отдельной книжечкой, несмотря на большие трудности печатания в условиях подполья⁶. О значении, какое придавал В. И. Ленин этой драме как средству идейно-политического воспитания рабочих, говорит и то, что «Ткачей» В. И. Ленин цитировал на занятиях с рабочими в подпольных революционных кружках Петербурга. Социал-демократы использовали драму Гауптмана как одно из важных средств революционной пропаганды среди рабочих. Так, при обыске в ночь на 9 декабря 1895 г. у многих членов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» были изъяты печатные, рукописные и машинописные экземпляры «Ткачей»⁷, которые предназначались для распространения среди рабочих. В Москве с этой драмой знакомил рабочих В. Д. Бонч-Бруевич. «Книжка бралась нарасхват,— писал он.— «Ткачи» читались рабочими повсюду, их переписывали, повторно издавали на гектографах, разыгрывали отдельные сцены на рабочих вечеринках»⁸.

Кроме перевода А. И. Елизаровой-Ульяновой, известны и другие русские переводы, а также издания «Ткачей». В 1895 г. пьеса Гауптмана была напечатана в нелегальной народолюбческой Лахтинской типографии в Петербурге. Перевод был сделан бестужевками П. Ф. Куделли и З. Самохиной. Связанная с социал-демократическими кругами Леся Украинка по просьбе одного из марксистских кружков в конце 90-х годов XIX в. перевела «Ткачей» на украинский язык. В рукописном отделе Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, в фонде Н. А. Рубакина, хранится черновик перевода «Ткачей», сделанный Л. А. Рубакиной в 1903 г. (с дополнениями и исправлениями Н. А. Рубакина)⁹.

³ Там же, оп. 25, 1900, д. 595, л. 2.

⁴ Прогрессивное издательство Скимунта сыграло большую роль в распространении марксистской литературы в России, особенно в 1905—1907 гг., а с 1899 г. оно издавало и произведения передовых русских и западноевропейских писателей.

⁵ «Ленин. Революция. Театр». Документы и воспоминания. Л. 1970, стр. 190.

⁶ Там же, стр. 182.

⁷ «Красный архив», 1934, т. 62, стр. 93, 104 и др.

⁸ «Ленин. Революция. Театр», стр. 195.

⁹ Рукописный отдел Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ф. 358, д. 371.

О популярности «Ткачей» в России еще до первой русской революции свидетельствует такой факт, как первые постановки этой пьесы. Кроме исполнения отрывков из «Ткачей» на рабочих вечеринках в середине 90-х годов XIX в. в Москве, известно, что в конце 90-х годов драму поставили литовские рабочие Вильно. Во время представления нагрянула полиция, участников спектакля арестовали и отправили в крепость¹¹. 25 ноября 1901 г. в Москве несколько артистов на благотворительном концерте в пользу «Общества улучшения участи женщин» читали отрывки из «Ткачей»¹². Главное управление по делам печати увидело в этом нарушение существовавшего в отношении драмы запрета и немедленно «приняло меры»¹³. Таким образом, несмотря на цензурные и полицейские рогатки, «Ткачи» стали известны в нашей стране еще на рубеже XIX—XX веков.

Новый этап в жизни этой пьесы в России наступил в 1905 году. Революция нарастала. Во главе народных масс, участвовавших в движении, встал пролетариат. После III съезда РСДРП была развернута широкая работа по подготовке вооруженного восстания. Одним из направлений этой подготовки явилось идейное воспитание рабочих. Ему содействовали произведения художественной литературы революционного содержания. Летом 1905 г. на съезде литераторов-пропагандистов (группа, образованная при ЦК РСДРП) была принята программа занятий с рабочими в кружках высшего типа. Пропагандисты в своей работе широко использовали специально подобранную художественную литературу. К семинару на тему «Историческая неизбежность классово-вой борьбы пролетариата» рекомендовались «Ткачи» Г. Гауптмана, «Жерминаль» Э. Золя, «Дурные пастыри» О. Мирбо¹⁴. Интерес к «Ткачам» в годы революции чрезвычайно возрос. Об этом свидетельствуют как новые русские переводы пьесы, так и осуществленные или задуманные (но запрещенные властями либо цензурой) постановки на сценах многих театров России. В 1905 г. издательство «Донская речь» (Ростов-на-Дону) печатает первый известный нам в годы революции перевод «Ткачей». В 1906 г. появляются новые переводы: в издательствах Ф. Павленкова, С. Скимунта, А. Сувори-

на. В 1907 г. в Москве, в издательстве «Посредник», выходит еще один перевод драмы Гауптмана.

Внимание к «Ткачам» и другим художественным произведениям революционного содержания усиливалось параллельно нарастанию самой революции, вступившей с осени 1905 г. в высшую фазу своего развития, когда исход борьбы должно было решить вооруженное восстание. 17 октября 1905 г. был подписан царский манифест, в котором говорилось, в частности, о свободе слова и печати. И если до осени 1905 г. было лишь одно отклоненное цензурой официальное ходатайство о разрешении постановки «Ткачей»¹⁵, то с осени одно за другим начинают поступать в Петербург запросы и прошения, можно ли поставить драму Гауптмана. Посылают в драматическую цензуру рукописные и печатные материалы пьесы¹⁶, шлют телеграммы в Главное управление по делам печати из Вильно, Бежицы, Астрахани¹⁷. Ответ из Петербурга всегда один и тот же: пьеса к постановке не разрешена! Тогда артисты Харьковского драматического театра 6 ноября 1905 г. отправили председателю совета министров С. Ю. Витте такую телеграмму: «Драматическая цензура беспощадно запрещает к представлению на сцене многие выдающиеся произведения драматической литературы, лишая тем возможности граждан России слышать в театре доброе слово разумной свободы, а нас, артистов, быть выразителями лучших, святых человеческих чувств. Мы, артисты Харьковского драматического театра, покорнейше просим ваше сиятельство во имя справедливости впредь до особого узаконения предложить драматической цензуре... разрешить нам постановку трагедии Шиллера «Заговор Фиеско», драмы Гауптмана «Ткачи» и пьесы Льва Толстого «За кулисами войны» (имеется в виду Л. Л. Толстой)¹⁸. Прошение было удовлетворено частично. Что касается «Ткачей», то о них было сказано весьма лаконично: «Признана к представлению неудобной»¹⁹. Подобный же отказ получили курские артисты в ответ на телеграмму от 19 октября 1906 г. новому председателю совета министров, П. А. Столыпину, когда они просили раз-

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 25, 1901—1909, д. 654, л. 4.

¹⁶ Там же, оп. 26, 1905—1906, дд. 81—82.

¹⁷ Там же, оп. 25, 1906, д. 857, лл. 14, 14 об., 15; д. 843, лл. 5—7, 16—17.

¹⁸ Там же, 1905, д. 798, лл. 7, 8.

¹⁹ Там же, л. 10.

¹¹ «Северо-Западное слово», 23. XI. 1905.

¹² «Россия», 26. XI. 1901.

¹³ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 25, д. 654, лл. 2, 3.

¹⁴ «Пролетарий». 1905, вып. V, стр. 27, 29.

решить им постановку «более интересных пьес современных популярных авторов», среди которых были названы и «Ткачи»²⁰.

В связи с резко возросшим интересом публики к пьесам революционного содержания, запрещенным цензурой к постановке, харьковским антрепренером А. А. Лиитваревым была предпринята попытка организовать в 1906 г. совместное выступление всех антрепренеров крупных провинциальных театров России: послать телеграмму председателю совета министров с просьбой допустить к постановке «Ткачей» Гауптмана, «К звездам» Л. Андреева, а также ряд других²¹. Журнал «Театр и искусство», выражая сочувствие плану харьковского антрепренера, откровенно признавал, что поднять значение театра в России можно лишь путем изменения репертуара: «Положение театра, бесспорно, в высшей степени шаткое и тяжелое; цензурный гнет — необычаен; цензура устраняет из театра как раз то, что в данное время волнует и интересует публику»²². Однако ни одно из ходатайств с просьбой разрешить постановку «Ткачей» удовлетворено тогда не было. Известно, что В. Ф. Комиссаржевская осенью 1905 г. хотела поставить на сцене своего театра ряд запрещенных пьес, в том числе и «Ткачей», но ее план также оказался не осуществленным из-за цензурных запретов²³. В драме Гауптмана правящие круги России видели произведение, несущее в себе «разрушительные» идеи, влияние которых в период революции особенно опасно.

Тем не менее, несмотря на все попытки властей не допустить «Ткачей» на русскую сцену, во многих театрах России пьеса шла без разрешения цензуры. Это произошло как раз в тех театрах, которые не обращались с запросами в Петербург. Постановки в годы революции запрещенной пьесы в разных уголках России — от Вильно до Дальнего Востока и от Тернока до Кутанси — сопровождалась шумными демонстрациями зрителей. Первое представление «Ткачей» состоялось 30 ноября 1905 г. на сцене Виленского театра. Разрешение на постановку было дано местным полицмейстером, который, очевидно, недостаточно разобрался в

вопросах драматургии и не заметил идейной направленности «Ткачей». Спектакль был поставлен «Виленским кружком товарищеского объединения сценических деятелей» и успел пройти 6 раз²⁴, после чего был запрещен по требованию властей из Петербурга. Как же отнеслись к новому спектаклю жители Вильно? Журнал «Театр и искусство» писал: «Успех «Ткачей» не поддается никакому описанию и сравнению. Театральный зал во время «Ткачей» был переполнен до последней возможности. В ложах набивалось по 15—20 человек, все проходы, оркестр, все было переполнено. В антрактах весь зал пел «Марсельезу», «Варшавянку» и другие революционные песни, говорились речи. Каждая свободная фраза со сцены принималась восторженно»²⁵.

30 декабря 1905 г. «Ткачи» были поставлены в Нижнем Новгороде, где имели огромный успех. И здесь зрители пели «Марсельезу», бурно реагировали на все происходившее на сцене²⁶. Петербург потребовал разъяснения: кто разрешил постановку запрещенной пьесы в городе, где только что произошло вооруженное выступление рабочих? По этому поводу завязалась переписка между Главным управлением по делам печати и нижегородскими властями²⁷. Оказалось, что местный полицмейстер позволил напечатать афишу, не дождавшись разрешения цензуры... 26 января 1906 г. «Ткачи» были поставлены товариществом русских драматических артистов в Кишиневе на сцене Пушкинского театра. Состоялась только одна постановка, после чего пьеса была снята с репертуара²⁸. В том же месяце драму Гауптмана увидели зрители Ставрополя²⁹.

География постановок «Ткачей» в годы первой русской революции обширна. Во всех городах, где удавалось поставить пьесу, к ней проявлялся огромный интерес: ее идейная направленность была близка массам. В зимний сезон 1905—1906 гг. драма Гауптмана появилась на сцене Кутанского театра. Ее поставил актер и режиссер Л. Мехишвили, участник революции 1905—1907 годов³⁰. Постановки отдельных пьес на

²⁴ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 25, 1901—1909, д. 654, л. 8.

²⁵ «Театр и искусство», 1906, № 2, стр. 31.

²⁶ «Волгарь», 31. XII. 1905.

²⁷ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 25, 1901—1909, д. 654, лл. 9—13.

²⁸ Там же, л. 16.

²⁹ Там же, лл. 17—19.

³⁰ Вместе с актерами он участвовал в постройке баррикады у здания театра, чи-

²⁰ Там же, 1906, д. 843, лл. 88—91.

²¹ «Театр и искусство», 1906, № 44, стр. 670.

²² Там же, стр. 669.

²³ «Сборник памяти В. Ф. Комиссаржевской». СПб. 1911, стр. 208.

сцене Кутаисского театра сопровождалась демонстрациями демократических зрителей, настроениям которых отвечали идеи, звучавшие со сцены театра³¹. «Ткачей» ставят и в Финляндии. Царским манифестом от 22 октября (4 ноября) 1905 г. здесь была отменена предварительная цензура, включая цензуру драматических произведений. Это создавало более благоприятные возможности для ознакомления публики с запрещенными пьесами. Летом 1907 г. артист В. Р. Гардин организовал в Териоках Свободный театр, где шли запрещенные цензурой пьесы («К звездам» Л. Андреева, «Дурные пастыри» О. Мирбо и др.), в числе которых были и «Ткачи» Г. Гауптмана. Многие лица из Петербурга ездили в Свободный театр, чтобы посмотреть пьесы, запрещенные к постановке в столице. О спектаклях в Териоках как об общественном явлении, совершенно необычном для России и по репертуару и по новаторским сценическим исканиям, много писала тогда пресса³². «Ткачи» Гауптмана попали и на Дальний Восток. В апреле 1907 г. в Харбине, где проживало и работало много русских людей, открылся Художественный театр, труппа которого быстро завоевала симпатии публики как своей игрой, так и выбором репертуара. На сцене этого театра шли многие запрещенные в России пьесы, среди них и «Ткачи»³³. Конечно, репертуар, состоявший из пьес передового общественного звучания, пришлось изменить вследствие противодействия властей. В начале 1907 г.

тал революционные стихи на городском митинге (А. Пагава. Ладо Месхишвили. Тбилиси. 1938, стр. 180—181, на груз. яз.).

³¹ С. Герсамия. Кутанский театр. Тбилиси. 1947, стр. 42—44 (на груз. яз.).

³² «Театр и искусство», 1907, № 28, стр. 453.

³³ «Театр и искусство», 1907, № 32, стр. 530.

«Ткачи» оказались на сцене Полтавского театра. В середине февраля в «Полтавском вестнике» была напечатана рецензия на спектакль, в которой говорилось: «И если несколько смело было со стороны дирекции и режиссера ставить эту пьесу при данных неблагоприятных обстоятельствах, то во всяком случае вина их искупается похвальным желанием познакомить публику с редким сценическим произведением»³⁴.

Созвучие идейной направленности «Ткачей» настроениям революционных масс, ярко проявившееся в стремлении театральной общественности России поставить драму Гауптмана и другие запрещенные пьесы на русской сцене, позволяет предполагать, что случаев постановок «Ткачей» было больше, чем известно до сих пор. Например, в Кременчуге в начале 1907 г. образовалось театральное товарищество, приступившее к подготовке нового репертуара. В список его пьес вошли и «Ткачи». Новый репертуар товарищество готовило главным образом для гастролей по городам и местечкам Украины³⁵. Недостаток источников не позволяет выяснить что-либо о последующей деятельности кременчугского товарищества, равно как и о судьбе данной пьесы на его сцене. Другие частные театральные коллективы, гастролировавшие по России, тоже имели в своем репертуаре запрещенные пьесы, постановка которых им иногда удавалась. Но сведения об этом редко попадали в газеты.

История драмы Гауптмана на русской сцене в 1905—1907 гг. — одна из интересных страниц культурно-общественной жизни России в годы первой русской революции, отразившая и новые идейно-политические настроения широких масс.

И. Н. Ковалева

³⁴ «Полтавский вестник», 16. II. 1907.

³⁵ «Театр и искусство», 1907, № 10, стр. 177.